Сокол и Ласточка

Автор:
Александра Черчень

Сокол и Ласточка

Александра Черчень

«Я лежала, сунув голову под подушку и медленно, но верно выходила из себя.

За стеной надрывался бедняга Кипелов, которого мучили уже по пятому кругу. Я считала.

– «А-а-ангельскааая пыыыыль! Это со-о-он и бы-ы-ыль!»

Мне очень-очень хотелось встать и, смотавшись в соседнюю квартиру, устроить вечный сон ударенной на всю рыжую голову соседке, которой собственно и принадлежали потрясающие по мощности и басам колонки…»

Александра Черчень

Сокол и Ласточка

Глава 1

Я лежала, сунув голову под подушку и медленно, но верно выходила из себя.

За стеной надрывался бедняга Кипелов, которого мучили уже по пятому кругу. Я считала.

– «А-а-ангельскааая пыыыыль! Это со-о-он и бы-ы-ыль!»

Мне очень-очень хотелось встать и, смотавшись в соседнюю квартиру, устроить вечный сон ударенной на всю рыжую голову соседке, которой собственно и принадлежали потрясающие по мощности и басам колонки.

Со стоном выбралась из ни черта не спасительной тьмы под подушкой и одеялом, перевернулась на спину, и с тоской уставилась в потолок своей собственной квартиры. Ну как собственной… от бабушки осталась, а я сюда переехала всего-то четыре месяца назад. Четыре просто райских месяца! Счастье закончилось с заселением в соседнюю квартирку моей новой соседки.

Эта… рыжая зараза мало того, что грубиянка и хамка, так еще и обладает пристрастием к тяжелой музыке. Самое худшее то, что она по кругу это дело гоняет! До восьми раз подряд одну и ту же песню! И не стесняется слушать ровно до одиннадцати часов вечера. Потом делает тише. Законопослушная, дрянь! Никак не сладить!

Если бы кто-то услышал мой внутренний монолог, то возник бы вполне закономерный вопрос. Как я, с такой культурой речи, могу кого-то обвинять?

На такое была бы вынуждена признаться, что вообще-то я очень интеллигентная и добрая девочка.

Из хорошей семьи и музыку люблю.

Рок, правда, и раньше не особенно жаловала, но относилась терпимо… ровно до того момента, когда появилось бедствие по имени Сашка.

За стеной последовала кратковременная пауза и я, кинув взгляд на часы, было возрадовалась, что на сегодня наши с Кипеловым мучения закончились.

Но нет!

Страдальческим голосом, словно ему это тоже надоело, солист «Арии» завел по новой, все ту же «Ангельскую пыль».

– «На краю обрыва, за которым вечность, ты паришь один во власти странных грез!»

Я глухо зарычала, вскочила с кровати, на ходу хватая коротенький темно-зеленый халатик, и рванула к выходу, зловеще напевая:

– «И простившись с миром, хочешь стать беспечным, поиграть с огнем нездешних гроз.»

О да, я за последние полчаса и седьмой повтор успела все выучить!!!

И сейчас ей все-е-е устрою! И «прощание с миром» и «нездешние грозы».

Пояс своей легкой одежды я завязывала уже на лестничкой клетке, после того как пару раз нажала на кнопку дверного звонка.

Через несколько секунд, когда результата так вот сразу не последовало, я уже начала остывать и решила вернуться к себе.

Именно в этот момент дверь распахнулась, и на пороге нарисовалось привычно растрепанное и непонятно как одетое создание.

Создание к тому же было с сигаретой в зубах, синяком под одним глазом и заляпанное разноцветной краской.

Надо признать, что настолько близко я ее ни разу не видела. Все как-то мельком и даже имя слышала от приятелей, с которыми девушка встречалась во дворе, когда я проходила мимо.

Я даже гадала сначала, а вообще это «она» или «он»?

Но в итоге, длинные волосы, проколы в обоих ушах, невысокий рост и довольно субтильное телосложение склонили чашу весов в сторону «таки это, хоть и кошмарная, но баба».

И вообще, после того, как я год назад уже… немного обманулась в аналогичной ситуации, то предпочитала «дуть и на воду».

Всегда думала, что мужиковатых дам, можно определить как женщин.

Но, к сожалению, все же не всегда. Иногда может пройти аж две романтичные прогулки по ночной Москве с существом Женей, и ты даже успеваешь проникнуться «парнем». А потом р-р-раз! И это – не парень.

Было невероятно обидно и неудобно.

Саша вытащила изо рта никотиновую гадость и, с интересом меня разглядывая, прокуренным голосом поинтересовалась:

– Чего тебе?

– Выключи музыку! – потребовала я, неосознанно скрещивая руки на груди.

Александра вздернула бровь и посмотрела на наручные часы.

– Половина одиннадцатого, – показала мне запястье с черными мужскими часами, которые непреклонного говорили правду, только правду и ничего кроме правды.

– Тогда сделай потише или хотя бы не крути по десять раз одно и то же!

– Не могу, – нагло заявила рыжая мужеподобная швабра, лыбясь во все тридцать два зуба. – У меня вдохновение! В наушниках я слушать не могу, не тот эффект.

– А у меня здоровый сон! – рявкнула я, не выдержав всего этого. – И у меня завтра зачет, между прочим!

– Ну а у меня сдача проекта, – развела руками соседка. – Так что прости киса, но я ничем не могу тебе помочь. Сдаваться в обед, только у меня и кони не валялись.

– Киса? – свистящим шепотом переспросила я.

– А есть возражения? – как-то очень погано ухмыльнулась Саша и взялась за ручку двери. – Так что арривидерчи, малышка. Прости, но сегодня ты про меня не забудешь как минимум полночи. И это если все хорошо пойдет… без пробуксовки.

Дверь захлопнулась перед моим носом, и пока я приходила в себя от этого хамства, с той стороны окончательно стихла музыка и раздался веселый голос.

– Потише сделаю, да еще и в другую комнату уйду, так что не кипишуй, детка. Зачет будет сдан!

Ну и что мне оставалось делать?

Подавшись эмоциям, пнуть стенку рядом с дверью и уйти обратно.

Рыжая тварька вроде бы пошла навстречу… но опустила при этом так, что сие ни в какие рамки не лезет!!!

Я вернулась в свою спальню и с десяток минут вертелась в постели с одного бока на другой.

Музыка, конечно, играла, но скорее на грани слышимости. А если учесть обычную громкость, так вообще была едва уловима.

Все же, какая странная эта Сашка. Одевается как невесть кто в мешковатую мужскую одежду, регулярно битая ходит… и поведение это. Вспомнив взгляд, которым рыжая окинула вырез халатика и мои обнаженные ноги, я поежилась.

Неужели она… того? Свой пол предпочитает? А что, это бы многое объяснило.

Утро началось рано… и с Рамштайна.

В семь утра, мою неподражаемую соседушку доблестно пытался поднять немецкий рок.

Ну и меня заодно. Невзирая на то, что я планировала поспать еще как минимум полчаса.

Ну ладно… рано не поздно, а потому я соскребла себя с дивана и направилась полоскать сонную тушку в душе.

Немного постояла в ванной, опираясь о нежно – голубую плитку ладонями и с наслаждением ощущая, как сбегает по телу прохладная вода.

Потом, как была обнаженная, продефилировала на кухню. Люблю, когда тело высыхает само, а так как живу одна, не вижу причин себе отказывать в маленьких причудах.

Следующий час прошел за завтраком, подбором одежды на грядущий день и повтором материала.

Уже когда стояла у окна и пила вторую чашку кофе перед выходом, неподалеку хлопнула дверь, а спустя десяток секунд и подъездная. Отодвинув занавеску, получила возможность убедиться в своих догадках. Соседское бедствие энергичным размашистым шагом шло к дальнему углу парковки.

– Мотоцикл или машина? – вслух задумалась я. Окинула придирчивым взглядом фигуру Саши и решила: – Машина!

На плече у девушки висела большая плоская сумка, в которой, судя по всему, и был тот самый проект, из-за коего мы с Кипеловым вчера страдали.

М-да, все же внешностью Александру создатель явно обидел. Плечи слишком широкие для девушки, бедра узкие, попы нет, груди тоже нет. Так она еще и свободные рубашки носит!

Рыжая остановилась у огромной черной зверюги под названием «гелендваген» и закинула на заднее сидение сумку.

Провожая взглядом машину, уносящую Александру, по всей видимости, на работу, я задумалась, откуда у нее деньги на такие дорогие игрушки. «Харлей» тоже на красивую циферку потянет ведь…

Встряхнула головой, решительно поставила чашку на подоконник, небрежно брякнув стеклом, и потопала одеваться.

– Что-то ты многовато думаешь на левые темы, Светочка, – сообщила блондинке в зеркале, натягивая деловой костюм. – А у тебя, между прочим, сегодня важный день. Сначала сдача, а потом свидание.

Застегнула юбку насыщенного голубого цвета, заправила в нее блузку и накинула жакет. Вытащила из шкафчика любимые белоснежные шпильки. С моим росточком только такое и носить, иначе совсем карлик в полтора метра ростом. Покрутилась перед зеркалом, оценивающе глядя на себя любимую-красивую.

Светловолосая синеглазая бестия подмигнула мне в ответ и я, захватив сумочку, танцующей походкой вышла из квартиры.

В отличие от некоторых рыжих стерв, у меня гелендвагенов не водилось, а потому я неторопливо двинулась в сторону остановки, привычно ловя на себе оценивающие мужские взгляды. Сему было объяснение. Юбка, которая на момент выхода из дома была на ладонь выше колена, теперь медленно, но верно приобретала статус «мини», который весьма привлекательно выглядит при условии длинных, стройных ног.

В универе на меня налетел чернявый смуглый вихрь и в прыжке достал до лица, чмокнув в щечку со словами:

– Привет, Ласточкина! Ты когда-нибудь со своих ходуль слезаешь?

– Иногда, – кивнула я, улыбаясь своей лучшей подруге. – И, между прочим, Леночка, завидовать – не хорошо!

– А кто завидует? – удивилась подруга и одернула свою спортивную толстовку. – Я предпочитаю другой стиль, чем и горжусь.

Ленчик была по росту примерно как я, но вот каблуки и шпильки не принимала вообще. Одевалась как угодно, но главное без «колодок» на ноги. Подруженцию можно было увидеть как в рокерском прикиде, так и а-ля хиппи. Главное –

удобство.

– Пошли сдаваться? – с тоской вопросила я, глядя в конец коридора.

– Да здравствует зачет, – мрачно изрекла Лена. – И боюсь, что после него мы как раз здравствовать уже не будем!

– Ты что опять толком не готовилась? – с легкой укоризной посмотрела на Воронину, глядящую в никуда и накручивающую на пальчик черную кудряшку. – Лена, ну сколько можно надеяться на «авось»?! Он только русским сияет путеводной звездой над горизонтом.

– Я наполовину русская! На вторую так вообще цыганка, а потому удача у меня в крови!

– Как скажешь, – не стала спорить я, и, подхватив под локоток Ленчика, двинулась вперед.

– Кстати, как твой Данила? – проявила интерес к моей личной жизни Воронина, которой обычно было на все плевать, кроме своих опен – эйров и прогулок с такой же отвязной как и она сама компанией. В компании – всякой твари по паре. Первый раз я просто офигевала от обилия типажей, второй от их мировоззрения, а в третий тактично отказалась идти. Но иногда все же выбиралась, когда хотелось в жизни сумасшедшинки, кроме Ленки.

– Данила хорошо, – мечтательно улыбнулась я, перебирая пальцами золотую цепочку с кулончиком на шее. – Он вчера все же понял «тонкие» намеки и пригласил меня на свидание!

– Милая, а тебя не смущает, что Данилка тоже неформал? – вкрадчиво осведомилась Воронина. – А тебя конкретно в нашей сходке иначе, кроме как «Ласточка», не называют. Ты же у нас, образно говоря… «ванильная девочка».

– Данилка – неформал весьма относительный, – отмахнулась от здравых доводов подруги. – В универ же ходит нормально одетым, а значит адекват.

– У Дани договор с папашкой, чтобы он его перед общественностью не позорил, – рассмеялась Ленка. – Так что советую не обольщаться, моя прелесть.

Потерла бровь, мысленно пытаясь примириться с тем, что обаятельный сероглазый брюнет, оказывается, тоже немного стукнутый в плане психики. Но не отказываться же из-за этого от свидания? Тем более, коли он умеет вести себя в рамках, то все не так уж и плохо.

Пробовала я как-то встречаться с одним рокером… красавец был – глаз не отвести. Но поведение странное, шутки идиотские, а разговоры непонятные!

– Кстати, Светик, что-то ты какая-то с утра малость злобненькая. Стряслось чего?

– Ну как тебе сказать… – поморщилась я в ответ и все же решила «расколоться». – Помнишь, я тебе рассказывала про хама, который мало того, что снес меня на входе в подъезд, так еще и опрокинул пиво на мою любимую блузочку?

– Ну, – трепетно внимала мне Ленка.

– Это оказался не хам, – мрачно выдала я. – То была хамка. Которая, вдобавок ко всему, теперь моя соседка.

– Светик, солнце ясное, ум незатменный… – ласково проворковала Воронина и тут же гаркнула, оправдывая фамилию. – Ты как мужчин и женщин вечно путать умудряешься?!

– А вот не надо «вечно»! – взвилась я. – Женя не в счет, тогда ты не предупредила… кто это! А с рыжей стервозой я в первый раз столкнулась в темноте! Одеколон мужской, голос прокуренный, пиво и мат в адрес всей ситуации! Ну как я могла вообразить, что СИЕ девушка?!

– Ну, вспомнить нашу тусовку? – задумчиво предположила Леночка.

– Это уже потом я увидела, что лохмы длинные, морда смазливая, а телосложение изящное. И знаешь ли, «ваша тусовка» – скорее исключение, чем

правило! – ядовито отметила я, и ускорила шаг, чеканя его каблучками. – И вообще, год прошел, а ты по поводу этой… Жени все никак не успокоишься! Она и правда была… как парень. Ну, перепутала я, перепутала! Зато теперь вот сразу опознала!

– Опознала, так опознала, – в мирном жесте подняла ладони Ленка. – Расскажи лучше, что стряслось. Как понимаю, соседушка доставляет немало неприятных минут.

– Не то слово, – тяжко вздохнула я в ответ и вкратце поведала Ворониной о произошедшем.

– Ой, дела…

– И ты же знаешь Ленок, я существо не конфликтное, – эмоционально жестикулируя, продолжила рассказывать какое тяжкое у меня житье-бытье.

– Ну да, конечно, – ехидно ухмыльнулась подруга. – Именно наша неконфликтная Светочка, после стакана вина, с разворота дала Вовику сумкой по морде за то, что он ее невинно пощупал.

– По попе, это не невинно, – наставительно заметила я, поднимая палец вверх. – Попа – моя частная собственность, и руку к ней протягивать можно исключительно с письменного, а в идеале загсом заверенного разрешения!

– Ты Данилке это не забудь объяснить, – ехидно скалясь, посоветовала подруга.

– Про загс я пошутила. А вот про разрешение – нет. И если какой-то пьяный панк меня хватает за мягкие места, то ему стоит радоваться, что я держу только маленькую дамскую сумочку.

– Вован, кстати, интересовался, что же ты в той сумочке носишь, что у него такой синяк на четверть брутальной физиономии получился.

– Косметичку… – растерянно ответила я. – Ну и так по мелочи. Зонтик еще…

– Косметичку и зонтик, – умиленно сложив руки, проговорила Воронина. – Ласточка, я стесняюсь спросить из какого они сверхтяжелого сплава?

– Ленка, ты так жаждешь испытать на себе? – я показательно подкинула и поймала свой небольшой клатч.

– Боюсь-боюсь! – также демонстративно испугалась подружка и, подцепив меня под локоть, потащила. – Пошли уже, а то треплемся на левые темы.

Я послушно двинулась вслед за девушкой.

И правда, игры играми, а занятия занятиями.

«Сдача» беспощадным врагам в виде препода и его практиканта прошла как по маслу.

Я все бодренько отрапортовала и вышла из аудитории довольная-предовольная и с зачеткой в объятиях.

– Ну как? – налетела на меня Ленка и еще парочка наших, таких же заядлых гулен.

«Элита» группы гордо задрамши носы стояла поодаль. Я мило улыбнулась Марине Цветовой, первой красотуле нашего потока, и громко, искренно пожелала удачи.

Если уж в любви, не повезло…

Судя по тому, как передернуло Цветика, она поняла, что камень был в сторону тех грядок, на которых сокурсница долго и безуспешно пыталась взрастить цветок любви Данилки.

А Данилка ее послал и на встречу со мной идет.

Однако, это все тааак приятно.

И грядущее свидание, и перекошенное личико красавицы.

– Все прошло просто отлично, – отчиталась я перед своими приятелями, из тех, с кем наиболее сдружилась за полтора года учебы.

Позади послышался просто – таки сочащийся ядом голос:

– И все-то у нашей Ласточки всегда отлично. И нет никаких накладок… даже зависть берет, честное слово!

Я неторопливо развернулась и лучезарно улыбнулась Марине да двум ее прихлебательницам, стоящим за спиной своей королевы. Фрейлины Маша и Даша, вашу маму.

– Мариночка, я очень рада, что тебя не оставляет равнодушной мой успех, – проворковала в ответ и кивнула взгляд на настенные часы. Демонстративно ахнула, прикрывая рот ладошкой и, помахав всем, сказала:

– Ой, а мне пора бежа – а – ать… сами понимаете, меня ждут!

– Конечно, иди, – отозвалась Ленка, пристально глядя на меня. В черных очах подруги читалось: «Вот артистка!»

Я едва сдержалась, чтобы не показать ей язык и, как можно скорее, смылась из зоны возможного бедствия.

Все же лишний раз бесить Цветкову – последнее дело.

Как и любого человека. Все мы, когда загнаны в угол – становимся крысами. Опасными и агрессивными.

Марина не молчала о своих планах на Данила, особенно после того, как он один разок ее прогуляться пригласил.

Но дальше этого не зашло, и вот уже пару недель он уделяет внимание исключительно мне.

Я зашла в уборную и, придирчиво оглядев свое отражение, решила обновить макияж, так как он немного стерся и поблек.

А «кормить рыбку» в лице Даника стоило как можно более привлекательным «кормом».

Правда достанется ему что, или нет, мы потом посмотрим.

Глава 2

Так что я привела себя в порядок, стащила жакетик и расстегнула несколько верхних пуговичек на блузке. Вооот. Теперь видно лишь самый краешек ложбинки. То есть все жуть как прилично и настолько же интригующе.

Через пять минут я спускалась по ступенькам крыльца уже во всеоружии, так сказать.

У подножия, опираясь на одного из черных мраморных львов, стоял герой моих честолюбивых чаяний. Данил Ястребов.

Почему честолюбивых? Ну, я девушка здравомыслящая, и пусть любви мне очень-очень хочется, все равно предпочитаю подходить к личной жизни весьма ответственно. Насмотрелась уже на неудачные пары.

Тем не менее, я как и все молодые девушки, мечтаю о романтической сказке.

Посему, после долгого и придирчивого отбора, на роль «принца» был намечен Дан. Правда, странно, что его неформальные увлечения прошли мимо моего слуха.

Размышляя в таком ключе, я достигла последних ступенек.

– Света, рад тебя видеть, – открыто и обаятельно улыбнулся Данил, протягивая мне ладонь и предлагая помощь в преодолении оставшегося пути.

– Добрый день, – отозвалась я, останавливаясь рядом с высоким брюнетом, который возвышался надо мной на добрую голову, даже с учетом моих шпилек.

У-м-м-м! Обожаю высоких мужчин. Собственно, это тоже было одним из плюсиков в сторону кандидатуры Ястребова.

На губах парня играла все та же многообещающая улыбка, он медленно провел большим пальцем по моей коже и сказал:

– Ты как всегда обворожительна.

Естественно, я была в курсе, так как немало времени на это дело убила, но все равно зарделась и опустила ресницы:

– Приятно такое слышать.

– Уверен, что я не первый, кто сегодня это говорит.

Вообще-то, конкретно сегодня ты в этом славном деле первопроходец, но о таком мы, разумеется, промолчим. Только смущенно улыбнемся, сделаем взгляд понаивнее и спросим:

– Какие у нас планы?

– Предлагаю посетить одну из арт-площадок, а после забежать перекусить в каком-нибудь парке, – одновременно с этим, Данил положил руку мне на лопатки, разворачивая в сторону парковки.

Когда через пять шагов его конечность осталось на прежнем месте, я чуть ускорила шаг, чтобы избежать такого длительного контакта. Шустрый!

Вспоминается предупреждение Ленки, что о тяжести «косметички и зонтика» не помешает известить моего сегодняшнего визави.

Я объятия за плечики планировала позволить не раньше окончания сегодняшнего вечера, и то не гарантия!

Так что в рамках, Данилка, в рамках!

Светик Ласточкина еще никому так просто и быстро не давалась. С чего это ты должен стать исключением?

Пока я думала о том, какая я недоступно – неприступная, мы уже подошли к темно – синей спортивной машине парня.

В марках я не разбиралась и не стремилась наверстывать пробелы конкретно в этой области.

Зачем? В данный момент мне для себя это не нужно, а стало быть, к чему засорять мозг? Я лучше какую-нибудь дополнительную профессиональную литературу почитаю. Полезнее.

Да и на мужчину знанием, какая именно у него тачка, впечатления не произведешь. Разве что создашь ощущение хищницы, знающей как марку, так и цену, да кавалеров сортирующей по этому признаку.

Хотя, не могу сказать, что финансовое положение молодого человека ускользнуло от моего внимания.

Просто для меня это… ну как галочка в графу «успешный»

В моем понимании, являться успешным – значит быть умным, эрудированным, хватким, разносторонним и не скучным.

Данил галантно открыл дверь машины, и я села. Пока парень обходил капот, предприняла лихорадочную попытку хоть немного одернуть юбку. Сидения в машине были коварные. Коленки задирались, а ткань сползала, обнажая ножки больше, чем нужно.

В этот момент, я пожалела, что ношу маленькие сумочки. Сейчас большую бы на коленки плюх и все – проблема решена!

Водительская дверь открылась, и я стремительно выпрямилась, сияя вежливой улыбкой, и все же незаметно стратегически выгодно расположила клатч и

пиджак.

Итак, мы выехали и, спустя некоторое время, Дан с моей подачи решил-таки занять свою спутницу в моем лице непринужденной беседой о том, какие же классные места, он выбрал для нашей прогулки.

– Данил, а на какую именно площадку, мы едем?

– Винзавод, – кратко ответил мой кавалер, не отводя взгляда от дороги. Если учесть, какие кренделя между другими машинами он выписывал, сие было более чем оправдано.

Я перебрала пальцами. Прогулка обещала стать интересной или как минимум познавательной.

Но один вопрос меня все же интересует.

– Дан, а почему ты избрал именно эту программу, если не секрет? – как можно более мелодично спросила я.

А что? За тоном тоже не помешает следить. Первые свидания очень важны. Это потом можно себя не до такой степени контролировать. А сейчас важно, чтобы Даник благополучно не свалил в синие дали, а пригласил меня еще раз.

– Разумеется, это не тайна, – усмехнулся брюнет, переключая скорость. – Просто… кино – банально, как и простая прогулка. А судя по тому, что я слышал, в Винзаводе тебе должно понравится. Да и мне там будет интересно, что тоже немаловажно.

Оу, как интересно. И что же мы можем понять из этой краткой фразочки?

То, что сей примечательный тип наводил обо мне справки. И еще, кажется, Данил к выбору спутницы подходит так же – прагматично.

Значит, первые догадки были верны и он меня выбрал. Так же, как и я его. Забавно.

Но чем же этому преуспевающему четверокурснику Маринка не угодила? Хотя… Данил, при желании, вполне мог мою сокурсницу «в кусты» затащить, она бы не особо и сопротивлялась. Так может, парень Цветкову уже соблазнил, а после она стала ему неинтересна?

Нет… не могла девушка настолько сглупить. На первом же свидании и все позволить? При всем моем негативном отношении к нашей королеве блондей, она не настолько дура.

Я ощутила какой-то странный азарт и предвкушение интересного.

Все оборачивается куда веселее, чем могло показаться сначала!

Мы приехали к месту назначения и я, как воспитанная барышня, дождалась, пока мне помогут выйти из машины. Нельзя душить в мужчинах джентльменские порывы, а в Даниле, насколько вижу, они присутствуют.

Дальнейшие полчаса прошли чрезвычайно интересно. Я даже забыла о своем плане и нужном стиле поведения. Что с одной стороны ставило плюсик Данику, а с другой – минус мне. Забываться было нежелательно.

Мы с Ястребовым обошли все маленькие магазинчики, интересные мне как начинающим дизайнеру, а ему как почти состоявшемуся архитектору. Также побывали на выставке какого-то нидерландского фотографа, который демонстрировал изумительные по своему «крышесносному» эффекту работы. Хотя тут, наверное, будет уместен термин «крышесъезжающему». Ведь проходило это дело постепенно.

Вышли из зала мы под впечатлением и еще некоторое время оживленно обсуждали увиденное. Данил тоже перестал напоминать мраморного самоуверенного мачо, от чего с ним было гораздо приятнее общаться, чем раньше.

Мы побродили по территории арт – площадки и я с удовольствием рассматривала разнообразные диковинки и выдумки.

В том числе мне нравился контраст новых зданий и старых кирпичных, малость потертых временем… ну или дизайнерами. Тоже вариант.

Но обстановочка, отчасти, напоминала стиль стимпанка, а я в последнее время им интересовалась, хотя и не до такой степени, чтобы приобретать атрибутику.

Мы прогулочным шагом вошли под арку, которая уходила вперед длинным коридором. Там была небольшая кафешка с интересным интерьером.

– Зайдем? – наклонился ко мне Ястребов, одновременно чуть крепче сжимая локоть и поглаживая нежное местечко на сгибе локтя. Я немного подумала и решила, что это приятно и вроде как не особо смело с его стороны. А потому очень мило улыбнулась в ответ и кивнула: – Мне будет интересно… я рада, что ты такой наблюдательный и заметил это.

Похвалить тоже не помешает! Данил неосознанно развернул плечи и серый взор стал напоминать орлиный. Мужик есть мужик!

Кафешка также меня несказанно порадовала, как обстановкой, так и кухней. Правда наглеть я не стала, заказала легкий салат и пироженку с кофе.

Хищно оглядела принесенный салатик.

Да, майонезный соус кушать нельзя. Но если очень хочется, то можно. Я вообще в еде себя не ограничивала, предпочитая намотать бегом лишние пару кругов, чем лишать себя маленьких радостей жизни.

Когда мы закончили и Даня подозвал официанта, я спокойно дождалась, пока он расплатится, и уже на выходе, порывшись в бумажнике, протянула ему купюру.

На меня уставились так, словно я ему душу за эту пятисотку продать предлагала.

– Света… убери.

Сказано было тихо и безэмоционально, но я спокойно кивнула и, не настаивая на глупой в данном случае гордости, спрятала денежку.

Свою роль выполнила, и дальше упорствовать было бы неправильно.

Пока я убирала кошелек обратно, мимо кто-то торопливо прошел, и я мимолетно отметила столь редкую в наших широтах яркую шевелюру парня.

Следом протопотало что-то розово – белое и, судя по всему, на каблуках, с диким воплем: «Са-а-ашенька, подожди-и-и!». Подняв голову, я получила возможность оценить картинку, как развернувшегося парня, в котором я с опозданием признала свою соседку, настигает девица вида «гламур-классик». Барышня с разбегу повисла на шее Саши, впечатывая в стенку коридора немалым бюстом, и, обхватив за шею, прижалась к губам поцелуем.

Таки соседушка все же лесбиянка…

Как это ни прискорбно, но я была права.

Что за поветрие такое?! Нет, я ничего не имею против меньшинств… пока они меня с определенными намерениями не касаются!

А с таким неприятным опытом как у меня, по любому, начнешь нехорошее видеть.

Тем временем рыжее извращение отодрало от себя блонди классическое и рыкнуло:

– Мила, тебе неясно было сказано?! Отстань от меня!

– Солнце, если это из-за того случая, то все не так как выглядело, – надула губки барышня, прижимаясь к Саше плотнее всеми изгибами затянутого в тонкое и короткое платье тела. Соблазнительными надо признать изгибами.

Поймав себя на такой мысли, я едва не перекрестилась!

– Мне плевать, как это выглядело, но решение уже принято, – грубо ответила рыжая, и, вдруг, подняла на меня темные зеленые глаза, тут же скривив губы в усмешке. – И вообще, вот моя новая пассия, знакомься! Это Светочка.

С этими словами рыжая поганка подошла ко мне и, отцепив от Данила, притянула к себе поближе, нагло сложив лапу на талию. Я стояла немеренно офигевшая. А уж когда Саша кинула Дану тихое:

– Я одолжу, лады? Потом сочтемся.

– Если Света не возражает, – спокойно ответил этот предатель.

– Света не будет возражать! – радостно пообещали ему в ответ и уже мне на ухо. – Согласишься – будешь спать спокойно.

– Да как ты смеешь, извраще-м-у-у-у-м-м-м, – замолчала я, как можно понять не по своей воле.

Меня, законченную натуралку, заткнули поцелуем!!!

– Как это новая?! – почти завизжала Милочка. – Сашенька… а я?

– А ты катись к Жене, – ласково посоветовали ей. – Откуда, собственно, вчера и вылезла.

– Но я же не специально!

– Да – да, тебя заставляли, – покивала Саша.

Я дернулась, намериваясь вырваться и высказать все, что думаю об этом спектакле, но не успела.

Рука соседской сволочи, переползла на стратегическое место между поясницей и попой и на ухо шепнули:

– Детка, играем до конца. А то мало того что затыкать так же стану, так еще и пощупаю для убедительности. И уже в таком «потасканном» виде верну Дану. Тебе оно надо? Одно дело, если тебя кто-то просто чмокнул в губки, а совсем другое то, что сейчас может последовать. Все поняла?

– Да, – процедила я, всеми силами стараясь не вспылить.

– Вот и умница, – моего виска коснулись легким поцелуем и посоветовали: – А теперь представь, что мы пингвины, Светик. Улыбаемся и машем, улыбаемся и машем!

– Др-р-рянь рыжая, – лучезарно улыбаясь, выдала я.

– Да хоть сволочь, – прижимая еще ближе к по-мужски твердому телу, также радостно ответили мне. – Потом сочтемся, малыш. А сейчас выручай.

Я скрипнула зубами и гневно уставилась на это… эту… да как же назвать-то?!

Блин и почему в наш век одежды унисекс так сложно с определениями. А тут еще и от девушки остались только тонкие черты лица, невысокий рост и длинные волосы. Плюс проколы.

В остальном – парень парнем! Даже пахнет не так как девушки.

Вот же гадство!

– Малышка стесняется публичного проявления чувств, – послышался над головой Сашкин голос. – Да, моя зайка?

– Разумеется… козочка, – поджав губы, выдала я.

– Она у меня такая шутница, – умильно сообщили мне… показательно так скользнув ладонью чуть ниже.

Я нервно сглотнула и попыталась мило улыбнуться.

– Конечно… сокровище.

– Обожаю, Светика, – заявило рыжее извращение, еще раз коснувшись кожи сухими теплыми губами.

– Стеснительная? – озадаченно спросила Милочка. – С каких это пор тебе такое нравится? Помнится, не было никаких возражений, когда мы прямо на набережной…

Договорить гламурное кисо не успело.

– Мила, а вот теперь мне такое нравится! – с нажимом заявило медноволосое проклятье, отступая за мою спину и притягивая меня теснее… к отсутствию груди.

– Да как ты… – голубые очи Милочки наполнились самыми что ни на есть настоящими слезками. Я даже зауважала! – Ты что меня бросаешь? Вернее, ты параллельно еще и с этой шваброй мутишь?

– Ну… почти, – созналась Александра и, чмокнув меня в щеку, оттолкнула обратно к Дану со словами. – Данил, брат, отгони мою девочку к ней домой, ладно?

– Как скажешь, – спокойно кивнул брюнет, ловя меня в объятия.

– А ты Милочка, пойдешь со мной, – это уже Саша, обращаясь к Миле. – Пойдем и поговорим о том, как нехорошо называть моих малышек швабрами. Я на такое и обидеться могу, знаешь ли…

– Сашенька… – пискнула брондинка отступая.

– Пойдем, пойдем… – ворковало рыжее извращение, утаскивая свой бывший гламур-классик. Но напоследок повернулось ко мне и, послав воздушный поцелуй, попрощалось: – Светик, зайка, мы еще обязательно увидимся!

– Да не дай бог! – искренно ответила я, все еще отходя после случившегося.

– Ну… не скажи, – и таким томным, неприличным тоном. – Жди меня ближе к ночи.

Я едва не выругалась. Грубо. Матом.

Парочка ненормальных извращенцев скрылась за углом, и я прямо посмотрела на Данила, который в данный момент вызывал у меня только чувство неистовой злобы. Я была обманута в ожиданиях и унижена. Да меня никто так не оскорблял, как эта медная тварь! Но Дан попустительствовал!!!

Я всеми силами старалась держать лицо. Полезла в сумку и, не глядя, выудила из кошелька купюру, которую выпустила из пальцев, и она спланировала на мостовую у наших ног.

После этого, любезно улыбаясь, сообщила:

– За угощение спасибо, но «девочка, отгонит себя домой самостоятельно».

Развернувшись, я неторопливо двинулась к выходу из Арт – плея. Теперь главное, чтобы шпилька не соскользнула с какого-нибудь округлого камня. Последнее, что сейчас нужно – это так же гордо, как и шла, растянуться на земле!

– Светлана, подожди!

Остановилась и вскинула руку. Не оборачиваясь, сказала:

– Данил, боюсь, если сейчас ты станешь настаивать на продолжении этого… диалога, то я все же проверю утверждения Ленки и одного панка Вовика. Отхожу тебя сумкой и посмотрю на результат. Боюсь, что синяки на твоем мужественном лике станут смотреться слишком…. креативно.

Я крутанула на указательном пальце ремешок сумочки и закончила свой пламенный монолог:

– Видишь ли, Данил… любой человек имеет чувство собственного достоинства. У кого-то оно в зачаточном состоянии, да и эмбриончик видать мутировавший. А вот у некоторых это свойство развивается нормально. И когда по нему так грубо топчутся, как сейчас ты и эта рыжая… дрянюшка, то становится очень нехорошо. Обуревают самые темные желания, знаешь ли…

– Но ты все неправильно поня…

Все, он меня довел!

Я резко развернулась и рыкнула:

– Значит, не желаю понимать и общаться. Дай уйти, наконец!

– Хорошо, – наконец ответил парень. – Но мы потом поговорим, когда ты остынешь и начнешь мыслить здраво.

Удержать клатч от полета в эту самодовольную рожу стоило мне просто гигантского усилия воли!!!

Поэтому я покрепче сжала несдержанные ладошки на ремешке, а зубки на губке, чтобы не наговорить гадостей. Развернулась и ушла.

В этот раз меня, слава Создателю, никто не трогал.

Через десяток минут я взбешенной фурией летела по набережной, ни капли не волнуясь о том, что идеальная прическа растрепалась и вообще, мне так себя вести не полагается.

Эти гады!!! Да как они могли?! Я им что, девочка по вызову?!

Но… самый главный враг – рыжая оторва!

И я не я, если теперь она мне за все не ответит!

Все, Света на тропе войны, это не хухры – мухры!

Это значит, что я что-нибудь обязательно придумаю. И тогда поганке очень даже не поздоровится!

На этом этапе кровожадных мыслей, у меня затрезвонил телефон.

Вытащила сенсорник и удивленно уставилась на экран. Номер незнакомый. Странно…

Провела пальцем по зеленой трубочке и прижала аппарат к уху:

– Да?

– Светлана Ласточкина? – хрипловатым баритоном спросил меня приятный мужской голос.

– Да, – подтвердила, что неизвестный попал по адресу.

– Здравствуй, Света, – вдруг смущенно отозвался он. – Это Владимир. Помнишь, мы вместе с *Ворониной и Ко* гуляли недавно?

– Эм… – протянула, всеми силами пытаясь вспомнить. Владимира там не было. Там был Вован! Татуированный здоровенный панк с темно-зеленым хаером, который на пятой минуте знакомства складировал свою гигантскую лапу на мой зад. Меня, по следам последних событий, вновь захлестнула волна злости и я процедила: – Кажется, помню…

– Какой тон… То, что помнишь, это с одной стороны хорошо, а с другой, не очень, – тихо рассмеялся Вовик. – Света, я хотел принести извинения за свои слишком вольные действия. Был несколько пьян, а потому и невоздержан в желаниях… надеюсь, ты будешь снисходительна.

– Допустим, – осторожно ответила я, ловя в отражении стекла одного из автоматов с водичкой свою безмерно удивленную физиономию. Надо же, а Вован и правда умеет быть Владимиром!

– Это замечательно. Если будешь не против, я бы хотел тебя куда-нибудь пригласить. Разумеется, ничего неформального, как я понял, ты не особо одобряешь это направление.

– А ты не торопишься? – уже более благодушно поинтересовалась я. Все же, когда извиняются, да еще и галантно – это всегда приятно. – Мне кажется для приглашения еще рановато.

– То есть в принципе, ты не против? – с надеждой в голосе осведомился зеленый панк Владимир. – Это хорошо! Может, и мы пообщаемся, а после уже и решишь?

– Почему бы и нет, – согласилась я после секундных раздумий. – Напиши мне в телеграмм.

– Спасибо, Светлана. Ты меня очень порадовала, – вкрадчиво промурлыкал мне на ухо панк. Все же такие тональности у низких голосов звучат просто замурчательно.

– Еще не за что. Пока… Владимир.

Я прошла десяток шагов, задумчиво глядя на асфальт под ногами и легко улыбаясь. Надо же, какие ситуации в жизни случаются интересные. Не ожидала, что этот бугай может вести себя по – нормальному. Притом слова он не подбирал, все вполне естественно.

Вдвойне интересно.

Хотя бы любопытства ради пообщаемся. А там посмотрим.

Не успела убрать мобильник, как он опять затрезвонил. На сей раз звонила моя любимая младшая сестренка.

– Привет, Юльчик, – с улыбкой сказала, разом ощущая, как становится на душе теплее. – Как твоя учеба? Здание университета стоит?

– Стоит, а куда оно денется? – жизнерадостно рявкнула эта неугомонная.

Верткая жизнерадостная девица семнадцати лет от роду, первокурсница экономического универа.

– Я рада, что все хорошо.

– А у тебя по ходу не очень, – проницательно отметила Юля. – Колись давай, что стряслось.

– Да мелочи, мелкая… – со вздохом отозвалась я. – Жизненные мелочи и неурядицы. Не стоят твоего внимания.

– Как скажешь, – не стала настаивать Юлька. Знаю я ее… девочка предпочитала такое решать при личной встречи, а стало быть, насядет, когда мы пересечемся. Но хоть сейчас не пытает, это уже плюс.

– Я собсна что звоню, Светик… у нас седня гулянка намечается. Наша компашка, плюс Сокол обещал со своими быть. Весело! Давай и ты придешь?

– Опять твой Сокол, – вздохнула я. – Юль, ты им уже весь мозг вынесла за последние полгода, ей богу!

– А ты не сопротивляйся, – посоветовала малая. – Как вынесу, так и обратно поставлю. Следуй примеру мамы с папой! Кстати, они планируют на тебя обидеться, так что я бы на твоем месте явилась домой.

– Меня всего четыре дня не было!

– Мы соскучились, – тепло ответила Юлечка, которая была на пару лет меня младше и, разумеется, все еще жила с родителями. – Светик, и правда, приезжай, а? Пусть не сегодня, если на опен – эйр с нами не хочешь, то завтра.

– Обязательно, – пообещала я, мысленно сдвигая завтрашние дела на более поздний срок. – Я тоже люблю тебя, малыш. Приеду.

– Вот и замечательно, – вновь превратилась в беспечную оторву Юлька. – Давай, старшая, не кисни там в своем дизайнерском болоте! Жду тебя завтра.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ и мы попрощались.

Неторопливо двинулась дальше, задумчиво глядя в даль.

После разговора с Юлей, мои эмоции утихли, и сейчас на душе была какая-то странная опустошенность.

Вот… такой день испорчен оказался. Хотя, наверное, стоит поискать в произошедшем и положительные стороны.

Данил открылся с такой неприглядной стороны именно сейчас, а не позже.

Было бы обидно, если бы оно случилось, когда начались отношения.

Восемнадцать лет уже, с копеечкой. Другие в моем возрасте не по одному парню сменили, а я даже до главного дойти не могу.

Год назад, как полная дура, лоханулась с Женей, хотя сильно увлеклась тогда. Потом как-то осторожничала. Да и семнадцать – это еще юность. Некуда торопиться.

Восемнадцать, конечно, тоже не старость, но плохо, что мне даже не особо хочется отношений. Вернее хочется. Но… с идеалом, вашу мать.

Чтобы и умный, и привлекательный, и эрудированный, и… хороший?

Но таких уникумов наивной мечтательнице Светику как-то все не попадается, а потому и приходится обзаводиться парнем скорее для статуса. Да и…Может мне повезет, и потом к расчету прибавятся чувства?

И, само собой, допускать до тела кого попало нельзя. Я его, вообще-то, тоже люблю.

Стало быть, вручать нужно в надежные руки!

Нарушая сумбурный ход мыслей, о себе дала знать такая прозаическая штука как голод. Я прикинула наличность в кошельке и поняла, что кафешка – не мой вариант. А потому спустилась в метро и поехала домой. Там меня тоже не ждало изобилие, и грустно сжевав чудом завалявшийся сырок, я направилась в магазин.

Ближе к вечеру холодильник уже не пустовал, а я вальсировала у плиты в попытке сообразить тушеную курицу со сметаной и грибочками.

Готовить я любила и умела, а потому сей процесс доставлял удовольствие.

Вытерла руки и повернулась к ноуту, стоящему на круглом столе в углу кухни, чтобы сменить мелодию.

Поставила увлекшую меня в последнее время композицию и, мурлыкая в такт солисту, вернулась к плите. После тяжелого дня, точно стоит послушать что-то сильное и энергичное.

Так что я, пританцовывая, сунула нос под крышечку совсем маленького казана и, придирчиво оглядев его содержимое, сочла его готовым. Пока кушанье доходило, я помыла всю посуду, которую использовала для готовки, и вытащила из шкафчика три тарелки. В одну для себя положу, а остаток перемещу в глубокую миску, накрою второй тарелкой и, когда остынет, уберу в холодильник.

Закончив с этим, да порезав хлеб и зелень, я устроилась за столом и занесла вилку над едой с самым хищным видом.

Но тут – зазвонили в дверь.

Страдальчески закатила глаза, но отложила столовый прибор, поднялась и, одернув короткую маечку, двинулась открывать дверь. Глазка у меня, к сожалению, не было, так что я беспечно распахнула створку.

На пороге, вальяжно расставив ноги и скрестив руки на груди, наблюдалась… а угадайте, кто!

– Привет, Светик, – ухмыльнулись мне. – Собственно как и обеща…

Договорить я Саше не дала, протянула руку и, дернув за воротник, затащила эту скотину в квартиру, с размаху прижимая к стене и сразу захлопывая дверь.

– Ну, здравствуй, коза рыжая! – многообещающе оскалилась я.

Разумеется, до разума, видать застланного гневом, как-то не сразу дошло: «А что я собственно сейчас стану делать?»

– Как ты меня встречаешь! – зеленые глаза ошеломленно расширились, но таким мелким происшествием рыжее извращение, разумеется, было не смутить. –

Детка, ты уверена, что стоит так резко? Я конечно не против, но…

– Да как ты посмела так себя повести в Арте?! – рявкнула я, не обращая внимание на то, что она опять паясничает. – Ты унизила меня перед всеми, да еще и угрожать посмела!

– Малышка, а ты, однако заговориваешься, – как-то очень спокойно произнесла Александра, которую я за плечо одной рукой прижимала к стене и мысленно материлась на слишком мощную девку.

Но нет… мордашка, хоть и с синяком на лбу, но девичья, смазливая.

Да и проколы вот в обоих ушах. Сейчас хорошо видно, ведь рыжие волосы собраны в низкий хвост. В левом всего одно колечко, зато в правом – все четыре.

Особенно бесило, что я была только в носочках, а стало быть, гораздо ниже!

Ну да… я же полтора с копейкой, видать, она около ста семидесяти.

Но сейчас эта разница вообще выводила меня из себя! Потому что позволяла смотреть на меня свысока! Чем рыжее извращение и пользовалось.

– Светик, а может ты меня отпустишь и мы спокойно поговорим? – миролюбиво предложили мне.

– К Миле иди разговаривай! – огрызнулась я. – Хоть на набережной, хоть в парке на лавочке. И не важно на каком языке!

– На языке тел? – вкрадчиво осведомилось это нетрадиционно ориентированное… кладя свою наглую лапу на мою талию. – Оу, детка, надо признать, я не ожидал, что ты такая порывистая и страстная.

– Это еще кто заговаривается, – фыркнула я, скидывая руку. – И вообще, хватит себя так вести! Раз ты родилась женщиной, то изволь соответствовать! А не одеваться невесть как и вводить в заблуждение. Да еще и манеры эти! Фу! К тому же, надо признать, мужик из тебя, Сашенька, вышел откровенно неважный.

С каждой моей фразой выразительные глаза все больше округлялись, а челюсть отвисла. Судя по всему, имела место ситуация – шок это по – нашему! Вот только от чего?

– За кого ты меня приняла?! – наконец прошел столбняк у соседки.

– Баба есть баба, как ни маскируй! – торжествующе выдала я. – В общем, хочу предупредить, если еще раз протянешь ко мне свои грабли, то по ним и получишь!

– Я мужчина! – оскорблено взвыло извращение.

– Да хоть трансвестит, только от меня подальше держись!

– Света, ты с ума сошла? – внезапно серьезно спросили меня, да еще и лоб пощупали. – С какого перепуга ты вообще решила, что я девушка?!

Я изложила. От «а» и до «я».

– Охренеть!

Почувствовав что-то неладное, я отступила к другой стене и обхватила плечи руками, настороженно глядя на Сашку.

– Уходи, – наконец бросила я и потянулась к ручке двери, чтобы выпроводить гостью и остаться в блаженном одиночестве.

– Стоять. И никуда я не пойду, пока не скажу все что хотел. А ты будешь меня слушать, Света. Все понятно? А по поводу пола…

На ламинат полетела сумка, а потом и легкий замшевый жакет… На теле осталась лишь тонкая водолазка, которая плотно облегала все мышцы, не позволяя заподозрить, что под ней есть полотно, перетягивающее грудь.

Взгляд невольно метнулся к горлу, и Саша криво усмехнувшись дернул вниз ворот водолазки, открывая кадык.

Проще говоря… соседка оказалась соседом. А я только что очень крупно попала.

Когда он шагнул ко мне, то осознала, что дело принимает какой-то уже совсем не выгодный оборот. А потому развернулась и попыталась сбежать, памятуя, что на двери спальни есть массивный такой крючок!

Не успела. Меня одним прыжком догнали, и, прижав к стене, завернули руки за спину. Попыталась было брыкаться, но этим добилась только того, что он прижался всем телом, распластывая меня по обоям в красивую ромашку.

– Помо…

Закончить не успела, он зажал мне рот, одновременно запрокидывая голову, и зло прошептал на ухо:

– Замолкни, сладкая, а то хуже будет. Ты же помнишь, что на этой лестничной клетке живем только мы? Тебе никто не поможет Светочка, а потому успокойся и слушай. Ты поняла? Кивни.

Я кивнула, судорожно вздыхая и боясь самого страшного.

Вот, не так давно ты, кажется, страдала на тему невинности? Радуйся, теперь ты в двух шагах от ее потери! Потому что разозленный мужчина, которого приняли за девушку, наверняка захочет доказать все древним методом.

Меня развернули и закинули на плечо, потащив… в спальню! Снова задрыгалась, так как сдаваться без боя определенно не хотелось. За что получила шлепок по попе и недовольное:

– Хватит ерзать!

Меня швырнули на постель, и я поспешно отползла в дальний угол, со страхом глядя на парня, с растрепавшимися медными волосами и нехорошим зеленым взором.

Он стоял у края ложа и, поджав губы, сверлил меня взглядом:

– Ну и что с тобой теперь делать?

– Уйти? – рискнула предложить я. – Саша, извини, я была не права… Ну перепутала – с кем не бывает?

– Перепутала, – скривился он и резко подался вперед, распластывая ладони по покрывалу: – Сокровище, да ты меня оскорбила. Притом за такое, я не раздумывая бил. Но вот что с тобой делать…

– А что делать? – гордо вскинула подбородок. – Да я перепутала, но я извинилась! На этом считаю инцидент исчерпанным и прошу, нет я требую, чтобы ты ушел из моей квартиры!

– Для начала я все же докажу тебе, что я мужчина…. Окончательно, так сказать.

– Не надо! – панически воскликнула я и покраснела, указав на его торс. – Я и так верю. Честно – честно!

– Ну нет… – почти оскалился рыжий гад, начиная медленно задирать водолазку. – Я так, чтобы уж точно сомнений не осталось!

– Не надо раздеваться, – почти попросила я, с ужасом наблюдая, как обнажается поджарое, жилистое тело с очень даже заметным рельефом мышц. Да, он был худощавый и очень гармонично, изящно сложенный… но из-за того, что носил свободную одежду, как раз этих подробностей и было не видно!

– Как это не надо раздеваться? – синяя тряпочка полетела в меня, оставляя Александра полуголым. – Да я и не сильно, малыш. Вот еще брюки и трусы. Носки можем оставить, если хочешь.

– Не смей! – завизжала я, видя как расстегивается ремень и, сжавшись в комок, закрыла лицо ладонями, судорожно шепча. – Сашенька, ну пожалуйста, не трогай меня. Я же ничего плохого не сделала, ну пожалуйста.

Не удержалась и надрывно всхлипнула, ощущая, как по щекам катятся слезы.

– Света? – над головой прозвучал озадаченный голос. – Ты решила, что я тебя насиловать собрался?

Услышав его так близко, я шарахнулась и переползла на другой край постели, а потом свалилась на пол, со страхом глядя на мужчину по ту сторону.

– Та-а-ак… – тихо протянул он, осторожно подтягивая к себе футболку. – Все хорошо, маленькая… я просто пошутил так неудачно. Так что успокойся… Вдох – выдох. Понятно? А я вот сейчас застегиваю ремень, чтобы штаны уж точно не упали и не шокировали твою честную душеньку, и одеваюсь окончательно. Все, видишь?

– Д-д-да, – конвульсивно кивнула я, осторожно вставая. – А теперь уходи.

– Нет, – покачал головой сосед и указал на выход из комнаты. – Пошли на кухню, нам нужно кое-что обсудить. Собственно то, зачем я и пришел. Даю слово, я ничего тебе не сделаю, понятно?

– Тогда зачем ты так себя вел?! Как еще это было понимать?! – истерически воскликнула я, ощущая, как меня начинает трясти от пережитого.

– Не думал, что у тебя будет такая реакция, – серьезно ответил рыжий. – Ты не похожа на нежную и легко ранимую девушку. Потому не думал, что у шуточки будут такие последствия. В любом случае, ручаюсь, что никаких сексуальных порывов в твой адрес у меня не было.

Я медленно пятилась к двери, стараясь не выпускать его из вида.

– Что ты хочешь?

– Для начала того, чтобы ты пошла в ванную и умыла свою хорошенькую мордашку. А то глазки покраснели, да и тушь немного размазалась, – мягко сказал парень, натягивая оставшуюся одежду. – А потом ты идешь на кухню и выпиваешь стакан водички, чтобы успокоиться. Идет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandra-cherchen/sokol-i-lastochka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити